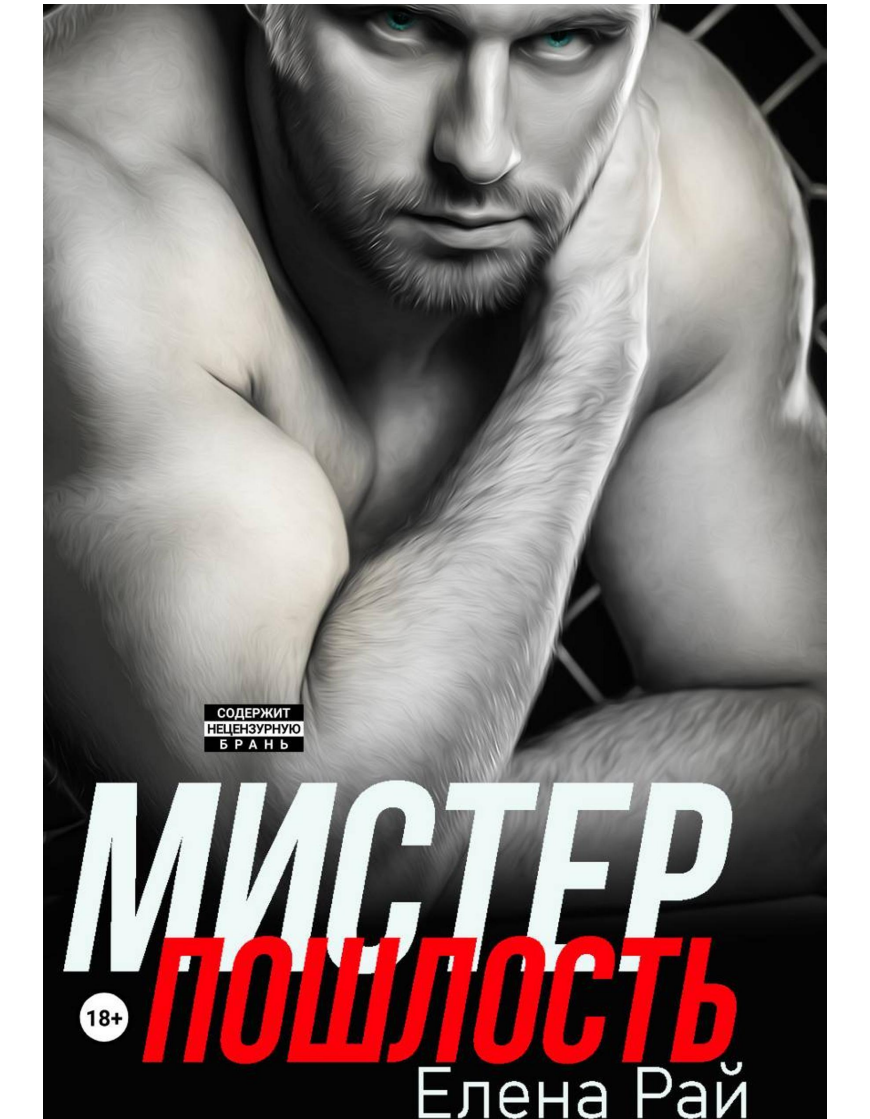

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МИСТЕР *ПОШЛОСТЬ*

18+

Елена Рай

Елена Рай

Мистер Пошлость

<https://litres.ru/74306492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пробег – 33 года.

Комплектация – полный 52-й российский размер.

Тюнинг – отрицаю.

Косметический ремонт – по необходимости.

Образование – соответствующее требованиям.

О себе: в собственности однокомнатная квартира на окраине, кошка и костюм-тройка. Люблю материться и спать нагишом. Детей нет. Не замужем. Берите, не пожалеете.

— Что это? — Пошлин смотрит на меня так, будто только что заметил моё присутствие в своём кабинете.

— Моя анкета на должность помощницы тире секретаря.

— В отделе кадров я просил милую и стройную, а не Леди с повышенным аппетитом, сниженным либидо и угрюмым настроением.

— Как вы смеете?! — задыхаюсь от возмущения. — На моей стороне закон!

— Закон — то ли спрашивает, то ли насмехается. — Раз так, то вы сами напросились, Августина Леонидовна. Пощады не ждите!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Гл	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Рай

Мистер Пошлость

Глава 1

Августина Леонидовна

— Сгинь, нечистая сила, такой сон мне оборвала! Между прочим, там у меня был секс!

Салема смотрит на меня так, будто понимает всю мою горькую участь незамужней женщины, которой слегка за тридцать.

Жалобно мяукнув, спрыгивает с кровати на пол. Зовёт на совместный завтрак, чтобы скрасить наше общее девичье одиночество.

То ли я рехнулась на всю кукушку, то ли стала понимать кошачий язык.

Ох, девочки!

Пора мне снять панталоны безбрачия и надеть самые провокационные труселя. Выйти на охоту. А то я мужика давно не нюхала, чтобы спать спокойно и не фантазировать перед сном того, чего у меня было аж год назад.

Караул!

Забила я на своё женское здоровье ради своей работы — я автор любовных романов. Та, что пишет о любви будучи

теоретиком, когда на практике полнейшая Сахара в трусах.

Чтобы не сойти с ума в четырёх стенах, завела «подружку». Вот только ей не нравится мой скучный образ жизни, где я сижу перед монитором компьютера, сочиняя альтернативную реальность для своих читателей.

Выползаю из постели буквально на четвереньках.

Пописать, умыться, расчесаться – утренний марафет по наведению красоты окончен.

Завтрак всегда калорийный для бодрости духа и подкормки серого вещества.

Итак, приступим.

Печатаю: «Глава 1».

Дальше дело не идёт. Муза моя явно трахается на стороне, потому что в голове ни одной мысли о сюжете.

Есть два стандартных шаблона для главного героя.

Первый — высокий, широкоплечий, брюнет с карими глазами и членом как кувалда. Второй — низенький, щупленький, лысенький с влажными глазками, смотрящий на свою хозяйку, как на обожествлённое существо во плоти.

Для любовного романа нужно воспользоваться первым вариантом, но мне бы и второй подошёл!

— Что ты будешь делать... — убито шепчу в белоснежный экран монитора. — Муза, моя хорошая, вернись ко мне! Умоляю!

В ответ жалобное мяуканье на моих коленях.

— С такими потугами, Салема, мне придётся выйти на ра-

боту с чётким графиком, чтобы нас прокормить, — прижимаю к груди свою девочку, которая скрашивает мою жизнь. — Мы же сильные, да? Сильные. Не будем мы рыдать в три ручья, потому что наступила чёрная полоса в моём творчестве. Не будем.

А сама прорыдала в подушку почти час. После заедала стресс шоколадными конфетами, булочками и чем-то ещё.

Склонность к полноте у меня с детства. У нас все полненькие. И я оказалась не исключением в виде худобы на семейных фотографиях.

И вы меня не ругайте!

Настроение хуже некуда, заднице тесно в 50-ом размере, а личная жизнь давно дала трещину. Неудавшееся сожителство со сроком годности в пять лет — не добавило мне уверенности для построения новых долгоиграющих отношений.

— Если Муза сама не приходит, то мы выйдем на её поиски, — бодро заявляю своему отражению в зеркале, поправляя шапку цвета фуксии. — Где её можно найти в семь часов утра? Конечно же, в московском метро! Хоть на людей-то посмотрю!

Двойная порция горячего американо под аккомпанемент моросящего дождя — лучшая симфония для души в дни осенней хандры.

Люди в утренние часы слишком напряжены, чтобы успеть на работу. Они спешат. Редко замечают кого-то вокруг. Безучастны и полностью автономны в своих действиях.

Они не виноваты в этом. Нужда подгоняет их в спину, чтобы те купили новые сапоги своим детям, оплатили по счетам или съездили в отпуск.

Если я в ближайшие три недели не придумаю новый роман, то меня слопают от голода Салема. А о моей кончине напишут в новостной ленте. И, может быть, я тогда прославлюсь.

— Жаль, что вы, Константин, потратили моё время впустую. Для меня не несёт никакой ценной информации, что у вас заболел ребёнок или жену срочно вызвали из декретного отпуска, — перестраиваюсь в другой людской поток, чтобы поспеть за мужчиной, который привлёк моё внимание. — Трудовая инспекция? Дерзайте.

Как так получилось, что я стою за его спиной?

Брюнет. Высокий. Широкий разворот плеч. Модная стрижка. И голос, девочки... Этим голосом можно гипнотизировать на самые сокровенные сексуальные желания.

— Влад, какие пробки?! ЧАС ПИК?! У меня важная встреча через час! — Рычит в трубку, пока я, как заморожённая мужской красотой, впитываю всем, чем только возможно его брутальность.

— Ммм, — с капельками дождя в ноздри забивается его парфюм.

— Ты кто?! Карманница?!

— Я-я-я? — Смотрю в его голубые глаза и выпадаю из реальности. — Я-я-я... Просто смотрю. Нельзя?

Если ноги меня ещё кое-как держат, то руки вообще не слушаются.

Кофе проливаю на дутые сапожки. Шапкой пытаюсь смахнуть его остатки с пальто. А шикарный красавчик смотрит на меня так, будто я в кресле у гинеколога с разведёнными ногами.

Шок. Неприязнь. Холодная отрешённость.

Как же быстро меняют свою тональность эмоции на столь красивом лице.

И как в самом романтическом чёрно-белом кино... Нет, не происходит обоюдная симпатия. Меня окатывает грязной лужей чёрный лимузин.

— Вы... Вы... Чудовище!

— Вы тоже не красавица, — небрежным движением кидает в мою сторону что-то наподобие визитки. — Счёт на химчистку сюда.

— До свидания... — растерянно шепчу, когда он хлопает дверью.

— Лучше не стоит, — дёргает уголками губ, а потом исчезает за тонированным окном.

«Пошлин Арсений Алексеевич, АО «Новый канал».

И номер, видимо, приёмной, где сидит фифочка-секретарша с ногами от ушей и обворожительной улыбкой.

— Пошлин, Пошлин, Пошлин... «Мистер Пошлость»! Ммм... Звучит! — Разговариваю сама с собой, пока иду к своему дому. — Теперь нужна героиня, чтобы тянулась к

нему за разговорами, а не за внешностью... Хех, кого я обманываю, когда ставлю возрастную плашку 18+? Уж точно ко мне читатели не за разговорами приходят, а за эмоциями, чтобы героиня поплыла на волнах оргазма только от одного взгляда шикарного мужика, — проворачиваю ключ в входной двери. — Невинность, как бонус. Стройная, разумеется. Белокурая с голубыми глазами, как шаблон.

— М-м-я-я-яу!

— Салема, у нас сюжет на полный бестселлер!

Все мои задумки осыпались пеплом на мою голову. И мне пришлось натянуть на свой зад уже 52-го размера узкую юбку карандаш и прийти на второе в своей жизни собеседование на работу.

— Вы нам не подходите, — сходу заявляет Мисс Очарование мне. — Арсений Алексеевич...

— Я читала весь бред, что вы расписали к требованиям кандидаток. Заинтересовали так, что я впервые за долгое время надела стринги! Девушки заполняют анкеты, и я ничем не хуже их! — От голода злая, как Салема, поэтому в моих высказываниях стоппер на сегодня отсутствует.

Глава 2

Итак, анкета.

На первый взгляд ничего сложного. Сиди на жопе ровно и сочиняй свою альтернативную жизнь, какой ты славный работник.

Такая писюлька буквально кричит: *«Открой глаза, олень! Разве, ты не видишь ангела во плоти с семью руками для твоих нужд? Бери и не ропщи, что он или она уходят в 17:45. У них дети, мужья и жёны или электричка, которая ходит раз в час» (список можно продолжать до бесконечности).*

Так, так!

А чего это брюнетка «так» на меня смотрит?! С презрением. Носик «а-ля шедевр пластической хирургии» сморщила в гармошку?

Верчу головой по сторонам. Мало ли. Может, мне показалось! А-н, нет.

Когда «кажется», сами знаете «что», но трусы на себе лучше проверить.

— Что-то не так? — наклоняю корпус тела в её сторону.
— Неужели, что-то между зубов застряло?!

— Нет, — отводит взгляд в сторону, словно у меня изо рта помоями понесло.

— Тогда можно я спрошу?

— О чём? — без заинтересованности. Ещё и локон волос

на палец накручивает.

Знайте, девочки.

Когда перед вами такая «постановка», то за ней – неуверенность, необразованность и склочный характер. Вы тут ни при чём!

— У вас есть страховка на случай, если, допустим, случайно ударили дверью по вашему миниатюрному носику? Уверена, что он от «природы» такой, то есть на зависть всем.

Молчание – знак согласия?

Нечленораздельное мычание – отрицание?

Этой барышне удалось и то и другое совместить.

Про себя произнесла: «Мне с ней детей не крестить».

И забыла.

— Оль, он такой... Ну, секс, понимаешь? Весь из себя такой брутальный! О-о-о, эти глаза, а задница... — тихо шепчет по телефону рыжуля, что сидит сбоку от меня. — Я наде- ла провокационные трусики. Когда я сяду, он заметит. Место будет моим.

«Где я так согрешила?» — мысленно обращаюсь к своей Музе.

— Не будет, — тяжело вздыхаю я. — Лучше прямо сейчас обратить свой ясный взор на выход и забыть сюда дорогу.

— Почему? — смотрит в мои глаза она.

— Мужиков с такими «глазами и задницей» труселями из секс-шопа не удивишь, — пропускаю смешок, вроде как сочувствующий. — Если удивлять, то сразу приходить в чём

мать родила. И в фас и в профиль... Чтобы не задерживать его пустой болтовнёй.

Почему она на меня обиделась?

Отсела.

Присела как раз к той, что по десятому разу малюет губы красной помадой.

— Держите, — протягиваю бумажную салфетку. — По подбородку уже потекло.

И эта обиделась.

Девушка у окна (*моя четвёртая жертва троллинга*) подкладывает в бюст салфетки. Жаль, что она не видит того, что вижу я — левая больше правой наполовину.

— Блять! — взвизгиваю я от испуга.

Пятая девушка красила ресницы с таким выражением лица так, что я осталась равнодушной.

— Извините, ногу свело, — нахожу логическое объяснение своему поступку, — а вам могу дать влажную салфетку, — обращаюсь к той, из-за которой всё и случилось.

Теперь на её лице росчерк от щеточки для туши.

Ещё одна обиженка.

Как они работать собрались?

Я глупая, а они в «теме»!

В самом углу комнаты сидит девушка. Милая такая. В очках. Волосы собраны на затылке в хвостик. Скромно одетая. Это мой главный конкурент!

— Как дела? — подсаживаюсь к ней я. — Что-то вы блед-

ная. Душно? Могу открыть форточку, если она здесь есть.

— Нет, спасибо, — скромно улыбается она мне, — я курьер.

— Так, передай секретарю и едь обратно.

— Мне лично поручено.

— Сколько ты здесь сидишь? — смотрю на часы я.

— Уже полтора часа.

— Время давно перевалило обеденное. Сейчас я тебе дам свой бутерброд. А эта, — взмах рукой на «сиськи на ножках», — организует кофе или чай. Всё-таки у неё компетенция соответствующая. Пряники разносить!

Главная змеюка террариума — тоже обиделась на меня.

Женский коллектив для меня, как компрессионное бельё.

Ну, вы меня поняли.

Если не поняли, то купите. И сразу почувствуете слегка подташнивающий эффект от его длительного ношения.

Когда в кабинет начальника вошла первая девушка, я решила всё-таки заполнить анкету.

«Пробег — 33 года.

Комплектация — полный 52-й российский размер.

Тюнинг — отрицаю.

Косметический ремонт — по необходимости.

Образование — соответствующее требованиям.

О себе: в собственности однокомнатная квартира на окраине, кошка и костюм-тройка. Люблю материться и спать нагишом. Детей нет. Не замужем. Берите, не пожа-

леете.»

Автор – творческая профессия. И когда-то я была в ней сильна настолько, что на свою голову примеряла воображаемую корону. А теперь питаюсь «неправильно». Жалуюсь, что хлеб подорожал. Ругаюсь матом.

Девушки одна за другой выходят из кабинета. Последняя задержалась на час. Та, что явилась в провокационных трусиках.

Ехидничать не буду.

Нет, буду!

Сто процентов, что начальник – близорукий. Не увидел такое кружевное совершенство разврата.

— Стоянова, — провозглашает «сиськи на ножках».

— Не в очереди на сдачу кала, — передразниваю её я. — Может, что-то путное предложите? Пожелаете «ни пуха ни пера», например?

Та окатывает меня волной презрения.

— Удачи, — подбадривает меня девушка-курьер.

— Спасибо, добрый человек.

Поплевав через плечо три раза и стукнув по косяку то же самое количество раз, толкаю дверь от себя.

— «Мистер Пошлость»?! Вот это встреча, — смотрю на наглого красавчика во все глаза я. — Это, — прокашливаюсь некультурно с открытым ртом, будто задыхаюсь, — наверное, мне... В зад... Назад!

Глава 3

— Я вас тоже не рад видеть.

— Взаимно.

Отвечаю так, будто мне сказали: «Приятно познакомиться».

Только у нас и в помине нет про «приятно».

А вот взаимное у нас «взаимно» — с сарказмом и «пожалуйста», что в рожу не плюнула сразу.

— Тогда избавим друг друга от ложных сантиментов, — нажимает кнопку селектора, при этом не разрывая со мной зрительного контакта. — Лола, пригласите следующую девушку.

— Больше нет кандидаток. Только курьер, — заискивающим тоном сообщает «сиськи на ножках». — Сказать, чтобы ещё подождала?

— Я приму её сразу после кофе. Сделайте, пожалуйста, — хриплыми нотками, от которых...

А вот хрен ему мои мурашки!

Мурашки для очаровашки, а не для высокомерного подонка!

Проучим, девушки?..

— Кофе отменяется, — громыхаю дверью, отрезая нас от приёмной. — От ложных сантиментов действительно лучше избавиться друг друга. Только от деловой этики вы так не от-

решились, как от хороших манер при общении с противоположным полом. Напрягите свои глазоньки и прочитайте, что я там накалякала! Проявите уважение! СПУСТИТЕСЬ НА ЗЕМЛЮ ГРЕШНИКОВ!.. — последнее прорычала, когда хлопнула своей анкетой по его столу.

Откинувшись на спинку кресла, окидывает меня с ног до головы чересчур внимательным взглядом.

Вообще-то неприлично так пялиться непозволительно долго, когда я мысленно его уже раздела!

Ой, четвертовала!

— Ваша взяла.

В переводе на простой человеческий его слова «ваша взяла» можно интерпретировать так: «Прочитаю по диагонали, лишь бы вас с глаз долой».

Везде двойной подтекст. Но какой говорящий! Мне никакой детектор лжи не понадобился, чтобы раскусить его пошлые мысли!

Ой... Противные мысли!

— Что это? — Пошлин смотрит на меня так, будто только что заметил моё присутствие в своём кабинете.

— Моя анкета на должность помощницы тире секретаря. Без приглашения занимаю место напротив.

Говорят, что если глаза собеседников находятся на разном уровне, то один из них доминирует.

Так, почему же, когда я и Пошлин смотрим друг на друга – по ощущениям, будто я уже в нокауте и ползу обратно к

двери?!.

— В отделе кадров я просил милую и стройную, а не... Леди с повышенным аппетитом, сниженным либидо и угрюмым настроением.

Девочки, это он про меня?!

Нет, точно про меня?!

Хамло красивое!

Внешность у него Люцифера, а души вовсе нет!

Жалко, что крестика не ношу.

— Как вы смеете?! — задыхаюсь от возмущения. — На моей стороне закон!

Его мимика неподвижна. Только взгляд чернеет, как грозовая туча.

Он надвигается на меня, я же наоборот... Не убегая.

Я не мышка, а он не слон.

А вот глупая курица и хитрая лиса – в такую сказочку я поверю.

— Закон... — то ли спрашивает, то ли насмехается. — Раз так, то вы сами напросились, Августина Леонидовна. Пощады не ждите!

— К-какой пощады? — слабо соображаю, где нахожусь под его взглядом. — Плётка, strapon и наручники? Так, я не секс-услуги пришла предлагать, а работать.

Пошлин часто моргает. Его лицо удивлённо вытягивается. Буквально слышу, как со скрипом работают его шестерёнки, чтобы продумать свою последующую реплику.

У меня-то со словарным запасом полный порядок.

Толковый словарь плюс «Бестолковый» на все случаи жизни.

«Ой», — можно поправить любую житейскую ситуацию.

Например: «Ой, я испортил тебе жизнь», — смягчающее обстоятельство.

Ответная кара откладывается до того момента, когда он или она не скажет ещё одно: «Ой».

Тогда мы переводим в уме уже, как: «Я конченный человек, который посмел испортить твою жизнь своим гнусным поступком.».

— Что вы делаете?!

— Делаю набросок сюжета. Ох, там... Завязочка такая намечается. Муж-козлина, изменил своей супруге, с которой прожил лет так пять вместе. Нет, восемь. У них один ребёнок. Нет, два... — пишу и пишу, пока Муза ко мне явилась в виде тусклого огонька в конце туннеля. — И этому подонку стукнуло в яйца завести служебный роман с... Лолой. Эта «сиськи на ножках» старательно крутила задницей, пока однажды не раздвинула свои длинные ноги на... Столе! И тут жена как даст по башке этому козлу!

Отчего я сама злюсь?

Трахается этот Пошлин со своей Лолитой здесь.

Жены нет.

Может, конечно, он забыл своё кольцо у неё в... Э-э-э, Муза, куда твоя фантазия вильнула? Я БДСМ не пишу!

— Откуда вы взяли «жену»? — спрашивает вполне серьёзно. — Если мужик трудится на такой высокооплачиваемой работе, то трахаться в своём кабинете – глупость. И где охрана, которая не сообщила ему о визите жены? У него там проходной двор?

— Думаете, что моим читателям важны эти детали?

— Ваша аудитория состоит из домохозяек с низким интеллектом? Если, да – опустите все детали до примитивного. Думаю, что следующая сцена будет, примерно такой: «Жена держала тест на беременность, находясь за дверью его кабинета. Она услышала-то, что не должна была услышать. Мужкозлина обещал своей Лолите сказочную жизнь после того, как он разведётся со своей старухой. Конец.»

— ЭТО ТЕБЕ КОНЕЦ! — взрываюсь я, чтобы защитить честь и достоинство своих читателей. — Мои книги – это окно в другое измерение! Люди, читая такие книги, желают получить эмоции, которые в обычной жизни порой так не хватает! Вы... Вы... Что вы знаете о женщинах? Ну, кроме того, что у неё есть ТРИ ДЫРКИ для ваших утех (*автор опустит пока подробности про вагинальный, оральный и анальный секс*)! Мы – женщины настолько заёбываемся работой, детьми, готовкой, стиркой, уроками... А ещё надо про вас вспомнить «мужей», чтобы качественно исполнить свой супружеский долг! КНИГИ - ЭТО СПАСЕНИЕ от самой себя, чтобы не наложить руки и дожить до пятницы!

— Всё сказали?

— Нет, — прочищаю горло покашливанием. — Сейчас водички попью и продолжу.

Глава 4

— Почему вы пьёте воду из моей бутылки?

Девочки, почему я в каждом его слове слышу двойной подтекст? Никогда не была настолько мнительной, а тут, что ни слово – то оно подвергается глубокому психоанализу с моими внутренними тараканами.

— Она была ближе, — умудряюсь не подавиться, когда смотрю в такие... В такие красивые глаза.

Вот мать-природа!

Кого-то такими дарами наградила, что диву даёшься.

Таким людям достаточно взмахнуть расчёской над собой. Нам же (*большинству, кто недоволен своим отражением*) нужен целый чемодан баночек, консилера, помады, туши... И придёшь всё равно ненакрашенной.

Конечно, Мистер Пошлость – мужчина, а я – женщина.

Мне нужно постараться, а он уже красивый!

— Нет, она была ближе ко мне, — величественно склоняет голову, словно я у него на царском приёме.

— Я в фэн-шуйе вашем ничего не понимаю, да и никогда не понимала.

— А нормами этикета вы тоже пренебрегли, — уголки его губ чувственно приподнимаются.

— Вы же ничего не знаете про вежливость, — тактично замечаю я.

— Про наличие Толкового словаря, надеюсь, вы знаете из школьной программы, — сужает гневно глаза он.

— Про любовь к ближнему, вы, наверное, и не слышали, — чувствую, как закипаю от злости.

— Вы же не знаете личных границ. Штурмом берёте, когда вас «вежливо» попросили уйти, — улыбка на его лице плавно приобретает оскал.

— Да, какие уж личные границы, гражданин Пошлин, когда мы уже ругаемся, как «родные»? После того как вы девушку с первого взгляда обозвали карманницей, дверь можно открывать с ноги.

— Разве, мы ругались?

— Разве, мы уже занимаемся сексом? — обмахиваю лицо сложенной пополам анкетой, на которой расписан сюжет моей новой книги.

— При чём тут «ругались» и «занимаемся сексом»? Как минимум действия совершаются в разных временных интервалах.

— Да, да, — усмехаюсь я. — К отличнику пришла двоечница. Это я про нас, если что, — закатываю глаза. — Будто я не знаю про прошлое и будущее. «Ругались» — прошедшее время. «Занимаемся сексом» — настоящее.

— И где вы нашли параллель?

— Если будите такой душнилой с девушками, то вам не светит горизонталь!

— Сексом можно заниматься и в вертикальном положе-

нии, — пропускает эротический смешок, от которого волосы дыбом по всей моей коже.

— Разговаривать, стоя на голове, не пробовали? Говорят помогает, например «заткнуться вовремя».

— Интересно, — прикусывает нижнюю губу.

— Что именно?

— Может, из вас что-то выйдет, — рассматривает мои очки он, — определённо.

— Сказку про кашу из топора читали? Там тоже «что-то» из топора получилось хитростью.

— Там, насколько я помню, готовил мужчина, — обнажает ровный ряд белоснежных зубов.

— Прошу заметить, что я тоже не старуха, — отбиваю похожей интонацией я.

— А насколько вы «не старуха»?.. — тянется за моей анкетой.

Листок прячу за спину.

— Будете много знать, сами знаете «что», — мысленно обхватываю его шею голыми руками и... Делаю с ним всё, что моей Музе угодно.

Какой же мужик!..

Вроде не рычит, а говорит так, что готова трусы снять.

Вот, что он со мной делает?..

— Вы часто отвечаете вопросом на вопрос?

— А вы? — хочу достать его, чтобы немного вспылить.

За этой красивой ширмой ничего не разглядеть.

Таинственный. Холодный. Брутальный.

И я... Кажется, я его всё-таки развеселила.

— Вызываете полицию? — произношу после шумного выдоха.

— Вы не броситесь меня душить?

— Не буду отрицать, что такой вариант был.

Пошлин позвонил «сиськам на ножках», и сказал, что она свободна от своих обязанностей. Пожелал ей счастья в скором замужестве и пообещал вознаградить её негласной премией за два года работы на него.

Так рухнула моя фантазия о том, что Пошлин трахается с ней на своём шикарном столе.

Может, он также прав, что «муж-козлина не будет сношаться со своей секретаршей, обладая серым веществом больше, чем с грецкий орех»?

Тогда мой сюжет будет провальным с самого начала, потому что мои читатели не поверят моим главным героям.

А если жена приехала из командировки? Муж-олень остался дома без горячего ужина, и к нему пришла соседка-хитрая лиса. Она так виляла своим рыженьким хвостом, что тот... Говно-сюжет с первых строк.

Меня не ждёт дома муж или ребёнок в дырявых сапогах.

Меня ждёт дома голодная Салема.

Ради неё мне нужна эта работа.

— Да, я не так стройна, как бы вам хотелось. Да, я не думаю, что говорю. Да, со мной будет трудно, потому что вам

не светит красивого служебного романа. Но я буду ответственным работником. Вы не пожалеете. Дайте, пожалуйста, мне ещё один шанс.

— Когда вы хотели меня придушить – вы выглядели более естественно, чем сейчас.

— И как же я выгляжу?!

— Будто съели ящик лимонов.

— Знаете ли... — поднимаюсь я. — Моей ноги здесь больше не...

— Вы приняты. Приступаете ровно с этой секунды. Обращайтесь ко мне, «пожалуйста» по имени и отчеству. Арсений Алексеевич. Думаю, что несложно запомнить.

— Легко!

— Лола передаст вам дела. Ознакомьтесь. Если что-то не поймёте, то у нас есть канцелярия и отдел кадров. Ко мне по пустякам не советую обращаться. У меня нет на вас столько времени, сколько я уже потратил. На работу приходите к 8 утра, а уходите, когда я вас отпущу.

— Как Лола могла найти себе мужа с таким графиком работы?

— Она выходит замуж за моего верного друга.

— Значит, всё-таки трахалась, но не с вами, — шепчу воодушевляюще я.

— Что?

— Дадим Лоле ещё немного времени, чтобы уйти со всеми почестями. А с вами... Арсений Алексеевич, — а про-

звучало «Мистер Пошлость». — Ладно, приду в 7:55, но уйду на пятнадцать минут раньше.

— С арифметикой у вас тоже беда, — смотрит как голодный кот на сметану он.

— Это логика, Арсений Алексеевич, — прижимаю к груди сумочку я. — Женская логика.

На пороге я споткнулась и отборно матюкнулась.

Посвящение в секретаря для «Мистера Пошлость» я прошла успешно.

Глава 5

Арсений Алексеевич

— Ёбаны... Блять... До свидания, Арсений Алексеевич,
— хлопает дверью, сотрясая стены моего кабинета.

Недоразумение, которое я только что принял на работу — полная катастрофа.

Я сам себя не понимаю, почему сделал-то, что сделал.

Мои требования просты: стройная и высокая, красивая, «говорящая голова» с тонким вкусом стиля.

«Поддай-принеси», если быть честным к своему укладу офисной жизни.

Мой секретарь – лицо. Красивое лицо, без лишних эмоций, которые пагубно влияют на обстановку в целом.

Стоянова... Августина... Леонидовна.

Автор любовных романов.

О ней знает лишь горстка читателей в интернете. По нынешним меркам - о ней забудут на следующий день с выходом новинки от топового автора.

Вовлечь меня в разработку сюжетной линии книги, чей тираж будет издан на туалетной бумаге, а потом так рьяно защищать «своих читателей» – вдохновило меня на абсурдное решение.

— Арс, как поживаешь? — в кабинет без стука входит Столяров Тихон, мой лучший друг, он же сценарист нашего

шоу «Кому за 30...».

— Нанял новую помощницу тире секретарь, — ловлю себя на мысли, что улыбаюсь, отчего приятное тепло разливается в груди.

— Друг, ты случайно не заболел? Ты улыбаешься, — присаживается аккуратно напротив.

Тихон – акула, от его взгляда ничего не утаишь.

— В полном здравии, друг, — принимаюсь подписывать многочисленные отчёты для бухгалтерии. В творческом режиме их накопилось аж с прошлого месяца, с учётом того, что этот уже заканчивается.

— Лола сказала, что ты её отпустил одним днём. Это так?

— Да, так, — поднимаю на него взгляд я. — Разве, не этого ты просил, когда буквально умолял её уволить?

— Я не хочу жениться сейчас. Разочек переспали, потом второй, третий. Пришла стабильность. Отпала нужда искать на вечер девушку. А потом Лола как предложит окольцевать мой палец... Сдуру ляпнул, что согласен! Сейчас она уволится, а потом и мы разбежимся.

Шумно вздыхаю, оказавшись третьим в их союзе. Той стороной, которой априори не везёт, потому что в итоге она всегда будет «виноватой».

— Ты мудака, Столяров, — опускаю взгляд на бумаги я. — Она тебе об этом тоже скажет.

— А ты святой? Милану неделю назад бросил из-за того, что у неё не идеальная зона бикини и второй палец чуть

длиннее первого. Девчонки в отделе мусолят эту тему до сорванных связок. Называют тебя за глаза Мистером Совершенство!

«Мистер Пошлость», — так назвала меня Августина Леонидовна, стоило нам столкнуться взглядами.

— Не буду с ними спорить. Самое главное, что твои труженицы-пчёлки работают, создавая ажиотаж вокруг шоу.

— Что-то в тебе изменилось, причём данное событие никак не связано с твоей бывшей, — склоняет голову набок, внимательно вглядываясь в моё лицо.

Тихон увидит Августину Леонидовну.

Да-а-а, такую «не заметить» невозможно.

— Милана не была моей бывшей женщиной. Мы приятно проводили время. Не сошлись характерами. Я не виноват в том, что случилось. Она выплеснет весь негатив, а я перетерплю, раз у меня есть яйца.

— Философ, блять, — раскатисто смеётся. — Душный до безобразия!

— Зачем вообще пришёл?

— Твою морду лица идеальную увидеть, да и Лолу... Ну, отпустишь на часок от прямых обязанностей?

«Значит, всё-таки трахалась, но не с вами», — Августина Леонидовна и тут удивила сообразительностью.

Лола встречалась с Тихоном, потому что я против служебных романов.

Милана же на нас официально не работает. По несчастью

её взяли ассистентом на другое шоу, что по расписанию часто стоит после нашего в одной студии.

Декорации не люди. Их просто так не передвинешь без лишних слов.

— Тебе не кажется, что мы остановились в одной точке своего развития? Нет динамики. Всё стабильно и пресно. Хочется, что-то такое... От чего дух захватит и будет держать в напряжении, пока не надоест.

— Лола меня за яйца крепко держала. Надоело. Точно! Пошли в клуб. Найдём новых девочек. Пусть они наши яйца держат в напряжении пару суток.

— Кроме секса с тобой не о чем говорить, — как-то досадно становится в компании толкового сценариста. — Набросай, что ли план нового шоу. Давай, давай. Не зря я обиваю пороги наших спонсоров.

— О-о-о, как тебе моя идея рекламной кампании?

— Футболка на героине с алкогольной зависимостью в ремиссии? Да-а-а, реклама энергетика прошла «блестяще». Наш юрист в поте лица отписывается от всех тех, кого твоя умная голова натравила на нас. Спасибо «главному», что не прикрыли наш проект.

— Зато рейтинги, друг, — указательным пальцем метит в потолок. — Зашкалили.

— Зашкалил пульс у нашей возрастной аудитории, — отбрасываю шариковую ручку в сторону. — Ты забыл, кто нас смотрит. Тут не про отношения юноши и девушки. Здесь об-

суждаются житейские проблемы 30+.

— Хочешь анекдот в тему расскажу?

— Я отпускаю Лолу. Идите... С глаз долой! Оба!

— Не-е-ет, так не пойдёт, — тянет издевательским тоном он, — ты точно должен его услышать.

«В 2 года успех — это не писать в штаны.

В 3 года успех — это иметь полный рот зубов.

В 12 лет успех — это быть окруженным друзьями.

В 18 лет успех — это водить машину.

В 20 лет успех — это хорошо заниматься сексом.

В 35 лет успех — это зарабатывать много денег.

В 60 лет успех — это хорошо заниматься сексом.

В 70 лет успех — это водить машину.

В 75 лет успех — это быть окруженным друзьями.

В 80 лет успех — это иметь полный рот зубов.

В 85 лет успех — не писать в штаны.»

**(Автор — Бернард Вербер).*

— Если Лола узнает, что ты кинешь её сразу после того, как получит трудовую книжку, то она отобьёт тебе яйца — ты перестанешь заниматься сексом.

— У меня будет много денег, — показывает мне свою белозубую улыбку он. — А когда есть «мани» (*деньги*), то доступен любой каприз.

— Анекдот смешной. Ха-ха-ха.

— Душнила.

— Верни мне Лолу через час. Последнее поручение и она

свободна от своих обязанностей.

— Завтра же новенькая придёт... Какая она?

Задумавшись, воспроизвожу перед внутренним взором образ Августины Леонидовны.

Рост, примерно 170. Цвет волос – каштановый. Глаза – не рассмотрел за толстыми стёклами очков. Стиль одежды – первое, что попало под руку. Пропорции... Есть желание развернуть как конфету.

— Среднестатистическая, чтобы не отвлекала от работы.

— Значит, «ля-бомба»? Старичок, ты меня удивляешь! Есть повод прийти пораньше на работу!

— Ты переиначиваешь все мои слова, — повышаю голос.

— Сердишься? Пошлин сердится? Надо где-то записать!

— Я на обед. На моём столе не трахайтесь.

«— Разве, мы ругались?»

— Разве, мы уже занимаемся сексом?»

И...

«— Если будете такой душиной с девушками, то вам не светит горизонталь!»

— Сексом можно заниматься и в вертикальном положении.»

— Друг, на первом этаже открылся медицинский центр. Девчата пусть тебе давление измерят, кровь на холестерин проверят... Ты трижды за наш разговор улыбнулся.

— Ключ лучше отдай от кабинета, — в четвёртый раз эмоции настигли меня врасплох, когда я того сам не ожидал, —

не хочу видеть отпечаток задницы Лолы на своём столе.

Глава 6

Августина Леонидовна

— Всё пропало, дорогая!

Чуть ли не плачу, глядя на кривую стрелку, которую я рисую уже минут... Сорок пять!

— Салема, всё пропало!

— Мя-у-у-у, — кладёт мордочку мне на тапок она. — Мя-у-у-у.

— Всё пропало... — упираюсь руками о пьедестал раковины. — Это я с виду горячая и на слово острая, а на деле плакса сопливая. На улице моросит, значит от моей укладки ничего не останется. Приеду на работу «одуванчиком». Макияжа нет. Глаза красные, словно убивалась всю ночь по отсутствию личной жизни. Да-а-а, лицо приёмной Мистера Пошлости так и «кричит», чтобы его взяли в разработку для нового шоу.

Я погулила чем вообще занимается Арсений Алексеевич. В логово красавчика нужно врываться подготовленной. Это в первый раз я вошла туда с пинка. Во второй раз мне так не повезёт – уйти смогу только по увольнению.

Пошлин – продюсер довольно успешного телешоу «Кому за 30...».

Посмотрела пару выпусков. Мне очень понравился сам формат. Главные героини рассказывают про свои проблемы,

обида и истории их расставаний с мужчинами. С ними работают психологи, стилисты и парикмахеры. В конце перевоплощений мы получаем «настоящую конфетку».

Может, себя предложить на роль главной героини? А что? У сотрудников должны же быть льготы!

— После того, что я ему наговорила в запале эмоций... Мне светит прохладное «здрости» по утрам, что в переводе означает «мои бы глаза вас не видели», — продолжаю разговаривать сама с собой, — мне бы чуть-чуть волшебного пинка от «красавчика-фея крёстного», и моя бы внешность заиграла новыми красками.

Смываю с себя всю штукатурку. На лицо очки в леопардовой массивной оправе. На губы малиновую помаду. Тело упаковываю в белую блузку и плотные чёрные джинсы.

Не забываем, девочки, что на улице моросит. Мне всё-таки ещё рожать и нужно думать о придатках, как говорили мне сначала бабушка, а потом мама до двадцати пяти лет.

Образ секс-училки готов.

— Ничего такая «сосочка», — поправляю контур губ пальцем. — Вдруг найду того, с кем удачно можно «потрахать» и выйти замуж. «Сиськам на ножках» повезло, а там серого вещества кот наплакал.

АО «Новый канал» расположен в центре города. Красивое здание с панорамными окнами.

Много людей. Много машин.

Я – песчинка, которую занесло сюда попутным ветром.

Но как же приятно осознавать, что именно сюда привела меня моя судьба.

Временно, разумеется.

Не брошу своё призвание. Писать книги для меня отдушина. Придумывать альтернативную реальность, где есть ХЭ.

Девочки, всем нам хочется этого «Хэппи»... Но можем ли мы его себе позволить за маской страха и прошлых неудач? Иногда обстоятельства складываются таким образом, что мы просто хотим стабильности без ХЭ и драматического развития событий. Болтаться посередине. Чтобы в понедельник придумать план, как дожить до пятницы.

— Я работаю в приёмной Арсения Алексеевича, — гордо сообщаю охраннику я.

— К Пошлину? — почёсывает затылок тучный мужчина.
— Что-то такое говорила его секретарша, когда пробежала мимо поста.

— Она должна была оставить для меня временный пропуск, а не просто пробежать, — тактично делаю замечание по системе охраны такого большого здания, где трудятся оче-е-ень много людей.

— Подождите, — сурово басит в ответ.

Через добрых минут пятнадцать к посту охраны подходит шуплый невысокий парень в узких джинсах.

Во мне мгновенно просыпается «материнский инстинкт». Хочется ему купить новые штаны и одеть по погоде.

Замёрз же, пока дошёл до работы!

— Стоянова?

— Да, она самая, — прокашливаюсь в кулак.

По хмурым лицам понимаю, что мой чёрный юмор им не в кассу.

Охранник после моего замечания смотрит на меня так, что готов упаковать в наручники и вызвать Росгвардию по мою творческую душу.

Через ещё минут пять я была на своём этаже. И уже как десять минут опоздала.

Вот такая нехитрая арифметика для первого трудового дня!

— Ты... Новый секретарь Пошлина? — смиряет меня чересчур внимательным взглядом незнакомец.

Бейджика нет.

Как обращаться к нему? Гражданин? Молодой человек, что старше меня, примерно, на три года?

Да, я и сама не юная лань с бархатистой кожей. В моём возрасте работать приходится в основном на многочисленные баночки по уходу за собой.

Пока не представиться сам — никак не буду обращаться.

Ещё и ноги болят от новых туфель!

Мозоли с целый континент!

— Без трусов друг друга ещё не видели, а сразу на «ты», — мечтаю о том, чтобы упасть в кресло и без свидетелей избавиться от своих калош.

— А ты мне уже нравишься! — чересчур эмоционально хлопает в ладоши. — Представишься, о, юное очарование?

— Уже не так юна, как бы хотелось, — ставлю его на место, чтобы не переступал личные границы, — Августина Леонидовна.

— Августина-а-а, — сладко тянет моё имя он.

— ... Леонидовна.

— Можно без упоминания вашего батюшки?

— Строго обязательно.

— Вот как... — мужчина удивляется и умиляется одновременно.

— А вас как зовут?

— Тихон, — тянет ко мне руку. — Работаю на Пошлина сценаристом. Теперь мы в одной упряжке.

— Я не люблю, когда меня привязывают, — пожимаю его ладонь в ответ.

— В какой же сокровищнице тебя откопал Арс? Удивительно!

— Стояла за его спиной, — мечтаю, чтобы «Тихону» стукнула Муза по голове, и он убежал к себе записывать новый сценарий.

— Может, кофе?

— Я не против, — наконец-то, усаживаюсь за своё рабочее место, — Ой, Лолита оставила свои туфли под столом.

— Добавлю тебя в общий рабочий чат. Диктуй номер, — предлагает Тихон, я тут же соглашаюсь.

Когда я набивала сообщение в «общий чат», чтобы Лолита забрала свои дорожные туфли, я переписывалась с мамой. Она ещё та хохотушка-выдумщица.

И вместо своей школьной подруги я переслала сообщение в общий чат: «У нас ЧП и есть пострадавшие».

Прикрепить фото туфель я не успела.

Кто-то с визгами, криками и матами выбежал в коридор и нажал кнопку пожарной сигнализации.

Глава 7

— Простите меня, — искоса поглядываю на Тихона, что вовсю гогочет. — Я очень виновата.

— Нет, вы не понимаете всю серьёзность ситуации, Августина Леонидовна, — инструктор по пожарной безопасности продолжает нравоучительным тоном, — вы создали потенциально опасную ситуацию, в результате которой могли пострадать люди в той или иной степени.

— Извините меня, — решаюсь поднять взгляд и заглянуть в глаза мужчине. — Это вышло случайно.

— По вашей случайности уже сегодня могли монтировать сводку новостей!

— Георгиевич, прекращай девушку страшить своими предположениями. Все живы и здоровы, за исключением Тамары Борисовны. Между прочим, она давно на пенсию просится, а наш Пошлин ей никак не подберёт замену.

— Надо же думать, что писать в общий чат! Это вам не самодеятельность!

— Арсению Алексеевичу не скажете? — жалобно то ли мяукаю, то ли спрашиваю я.

— Первым делом ему сообщил!

— Гадство!

Из моих глаз брызгают слёзы отчаяния.

— Георгиевич, смотри ты до чего милое создание довёл

своим рычанием, — Тихон сгребает меня в охапку, прижимая к груди. — Урок все усвоили. Больше мы так не будем.

— Дурные, — в голосе мужчины нет и намёка на разрешение ситуации мирным путём. — Жду объяснительную с причинно-следственной связью.

Пока моё тело сотрясается в рыданиях, Тихон ещё теснее прижимает страдающую меня к своей широкой груди.

— Тише, девочка. Он у нас ещё та «бука» и «ябеда», — урчит мартовским котом мне на ухо.

— Мне в очереди уже говорят, что я «женщина», — всхлипываю я. — Зачем вы меня обманываете?..

— Обманываю? Я?

— Ну, да, — поднимаю взгляд. — Причём, нагло!

— Знаю тебя всего лишь час, а будто... — договаривать ему не позволяет рычание моего непосредственного начальника.

— Какого ху... — осекается, когда видит нас. — Столяров, к себе! — почему-то подрываюсь вместе с ним. — А вы... Августина... Леонидовна, стойте на месте и не двигайтесь!

Тихон уходит.

— Говорите.

Я не маленькая, а этот вообще великан.

— Покаялась при свидетеле. Больше не буду.

Смотрит на меня с минуту. Молчит. Сердится. Открывает рот и закрывает, словно рыба выброшенная на берег. Снова

злится. Молчит. И продолжает смотреть.

— Извините меня. Первый рабочий день — он же первый блин комом.

— Кофе.

— Не откажусь, — выдавливаю из себя улыбку.

— Мне кофе! Исполнять!

Аж подпрыгиваю на месте.

У-у-у, тиранище!

И почему мои читательницы любят типажи таких рычащих говнюков?!

Ладно, ладно... Таких лапочек, которых в процессе нужно приручать теплотой и женской лаской?

Лично мне хочется взять в руки плётку и зарычать в ответ: «АР-Р-Р!»

— Августина Леонидовна, где мой кофе? — раздаётся в селекторе.

Что нажимать?

Полная импровизация из киношного опыта.

— В течение пяти минут, Арсений Алексеевич, — томным голосом в ответ. — Подождите, и я вас не разочарую.

— Э-э-э, ладно.

— Блять, а денёк только начался, — выдыхаю.

— Августина Леонидовна, — чуть ли не заваливаюсь на задницу от испуга. — Я вас ещё слышу, исправьте эту проблему.

Тыкаю на кнопки.

На все кнопки, чтобы «наверняка».

— Это вы – моя проблема, причём сексуального характера, — бубню себе под нос я.

— Ещё слышу.

По обучающему видео по интернету, быстро решаю и эту задачу.

— Пиздец, — ставлю чашку чёрного кофе на металлический поднос. — Так обоссаться в первый день...

— Августина Леонидовна, — снова этот голос с хрипотцой. — Если вам нужно в туалет, то я не монстр.

— Я вам выплесну кофе на идеальную белоснежную рубашку, если сейчас же не замолчите, — шёпотом. — Арсений Алексеевич, у вашего селектора есть специальная кнопка, чтобы его вырубить? — уже намного громче.

— Да, в левом углу корпуса.

Оборачиваюсь и сгораю... Лучше сразу до углей!

— Часто разговариваю сама с собой, — облизываю губы, — разное в голову лезет... Надо проговорить вслух, чтобы ночами спать крепко.

— Кофе готов?

— Да, да, — протягиваю чашку вместе с подносом.

— Какая... — морщится он. — На вашу рабочую почту я сбросил план сегодняшнего дня. Первые пять пунктов из списка вы должны сделать уже к полудню.

— Осталось? — смотрю на наручные часы я. — ... Полтора часа.

— И?..

— Если кофе было первым пунктом, то осталось четыре?

— Прочитую ваши же слова, Августина Леонидовна: *«Да, я не так стройна, как бы вам хотелось. Да, я не думаю, что говорю. Да, со мной будет трудно, потому что вам не светит красивого служебного романа. Но я буду ответственным работником. Вы не пожалеете. Дайте, пожалуйста, мне ещё один шанс»*. Припоминаете? Или спишете на женскую логику, что не поддаётся объяснению современным наукам?

— Не так чётко, как сюжет моей новой книги.

— Либо вы – автор сказок для взрослых, либо мой работник с полным подчинением. Так что?..

Девочки, нельзя быть таким красивым. Неземной человек. Я его ещё не раздела, а мне уже хочется его спрятать от всего мира, чтобы любоваться им в одиночку.

— Вы живы?

— Не уверена, — облизываю губы кончиком языка, — если ваш... Ну, тот самый... Меня... Воскресит, то я готова... Выполнить все ваши пять пунктов до полудня.

Пятый пункт моего списка: *«Лично доставить 101 розу по адресу Н*. Быть невидимкой. Не разговаривать. Оставить у консьержа. Отчитаться о проделанной работе.»*

— Судьба подкинула мне миссию стать временно курьером цветов для шлёндры богатого мужика, — расправляю бутоны роз я. — Будет лежать на шёлковых простынях и пе-

ресчитывать. Бе-бе-бе... *Не разговаривать, оставить у консьержа, у которого задний клапан выбило так не вовремя, отчитаться о проделанной работе...* Бе-бе-бе.

— Я не буду пересчитывать, — за спиной раздаётся мелодичный женский смех. — На шёлковых простынях не сплю... А за шлэндру «обидно».

— Вы мама? — глаза такие же как у моего «сексуального греха». — Извините.

— Если мой обожаемый сынок прислал 101 розу, то значит снова не пригласит на свой день рождения. Он даже забыл, что оно завтра! Занятой как его отец!

— День рождения завтра?..

— Я купила безе. Вы же любите безе?

— Очень!

— Тогда приглашаю вас на чай.

— Меня просили быть невидимкой, — опускаю взгляд в пол.

— Меньше слов, больше действий – залог успешного заужества, девушка, — женщина увлекает меня за руку к себе домой.

Глава 8

— Меня скоро хватятся, и будут искать, — а сама тянусь к вазочке, чтобы утащить оттуда ещё одну малиновую безешку, — Арсений Алексеевич крайне мной недоволен.

— Я начальница над Арсением Алексеевичем. И мне тут решать, кто будет доволен или нет. Посмотрите-ка на него, — женщина кривит губы в усмешке, — только и может, что откупаться от матери цветами. Видимся пару раз в году по моей инициативе, чтобы не забыть родные лица. Куда катится этот мир? У нас есть всё, а самое ценное отдаляется от нас с каждым прожитым годом! Скоро репродуктивных клиник станет больше, чем счастливых родителей, выходящих из родильного дома. Школа, институт, работа – составляющие для успешной карьеры. Стабильные отношения, женитьба, детский плач по ночам – роскошь, пока не переступим очередной рубеж. Только мужчины забывают, что качество сперматозоидов тоже страдает. Молодая вертихвостка не спасёт бесплодное отчаяние суровых будней.

Малиновая безешка застывает в паре миллиметров от моих губ.

Кушать больше не хочется.

Девочки, чтобы вы знали, но у меня такое ощущение, что я разговариваю со своей мамой на кухне. И пока разговор не вильнул в сторону качества моих яйцеклеток – лучше зафи-

налить благодарностью и пожелать милой женщине видеться с сыном, как минимум раз в месяц.

— Августина, я тебя чем-то обидела? — звучит над моей головой, пока я обуваюсь.

— Вы? — удивляюсь вполне искренне. — Нет. Конечно, нет! Почему вы спросили?..

— Ты убегаешь, — уголки её губ заметно опускаются.

— Мне, правда, пора на работу. Очень странно, что мой телефон не разрывается от звонков вашего сына, — и тут я прихожу в тихий ужас, от чувства которого сердце замирает при следующем его сокращении, — он у меня разрядился ещё в такси, когда я в последний раз разговаривала с Арсением Алексеевичем. У меня старенький гаджет. Понятный такой, чтобы без лишних заморочек. А теперь, кажется, я точно без работы и с заварными макаронами быстрого приготовления на завтрак, обед и ужин!

— Без паники!

— Да, какая уже паника... — внутри меня разливается чувства отчаяния, страха и пустоты, — спасибо, что были ко мне добры.

В дверь неожиданно позвонили, когда я была полностью собрана, чтобы уйти.

— Неожиданно... — смотрит в глазок она, — наверное, вы, Августина, очень ценный кадр, что на ваши поиски приехал мой сын.

— Он там?! Не открывайте!

— Ну, что за глупости, девочка моя, — добродушно усме-
хается мама Арсения Алексеевича. — От совместного чае-
пития ещё никого не увольняли.

Три, два, один...

— Здравствуйте, Арсений Алексеевич, я в туалет захоте-
ла, а ваша мама... Добрая... Вот!

— Я же просил быть невидимкой, ни с кем не разговари-
вать, оставить цветы у консьержа и вернуться в офис! Где
произошёл сбой в вашей матрице?..

— Сынок, почему ты кричишь на девушку? Я и твой отец
потратили огромную сумму денег на твоё образование, что-
бы педагоги привили тебе культуру общения. Как вижу, что
их труды были потрачены впустую.

— Мама... — закатывает он глаза. — Личное и работа
разделены вполне чёткой чертой, чтобы её не пересекать.
Августина Леонидовна – моя подчинённая! Общение с мои-
ми родственниками не входит в перечень её обязанностей.

— Августина, мне очень стыдно за своего сына. Хочу при-
нести вам извинения. Вы в праве мне в этом отказать, — по
лицу женщины пробегает тень досады, и она не из-за меня,
— будьте лояльнее к моим годам.

— Вы чудесный человек, — беру её за руки, — не нужно
просить прощения, потому что я сама очень виновата перед
вашим сыном. Он прав. Моя работа – это он, а не мой урча-
щий от голода желудок или плохое настроение от того, что
жизнь могла бы быть чуточку лучше, если бы мозгов было

гораздо меньше. До свидания. Надеюсь, что когда-нибудь мы ещё встретимся.

Кротко улыбнувшись Мистеру Пошлости, я проскальзываю мимо него. Лифтом не буду пользоваться. Адреналина так много, что вот-вот взлечу на реактивной тяге.

Оказавшись на улице, вдыхаю свежий осенний воздух. Разматываю шарф, чтобы дать телу поток холодного воздуха. Я горю. Уже неважно от чего больше. Мне не хочется возвращаться в офис Пошлина.

Уволиться одним днём?..

Когда тебе за тридцать, то такой эксперимент уже не выглядит в твоих глазах «нормальным». А вот «инфантильным»... Вполне.

— Далеко вы собрались?

Оглядываюсь через плечо.

Он.

— Даже не знаю, — пропускаю смешок, — после такого, обычно без рекомендательного письма выставляют с личными вещами. Поеду домой.

— Я вас не отпускал.

— Звучит устрашающе-е-е, — шиплю как змея.

— Садитесь, Августина Леонидовна, — открывает дверь лимузина.

— Зачем?

— Августина Леонидовна, вы ещё моя подчинённая, — снова запугивает меня.

То ли у меня случилось помутнение рассудка, то ли страх не купить себе сапоги на зиму – я села в этот прелестный лимузин.

Нет. Я не почувствовала себя Золушкой. А передо мной не стоял галантный принц. И лимузин не напоминал карету. Взрослые девочки не смеют фантазировать?

«Эх», — вот вся моя эмоция, когда я оказываюсь внутри роскошного автомобиля.

Десять минут нашего пути прошли в молчании. На одиннадцатой я открыла свой рот.

— Обычно в коллективе принято, что именинник представляется тортиком, — произношу тихо, но с полной уверенностью того, что меня услышали.

— Ммм? — вопросительно взлетают брови Пошлина.

Прочищаю горло покашливанием.

— Именинник на свой день рождения приносит вкусный торт.

Наши лица так близко, а губы... Они у него красивые.

Резкое торможение – сигнал судьбы?

Впечатываемся ртами на несколько секунд, наплевав на все законы механики, физики, гравитации, психологии, неравенства полов, неуместной реакции моего тела, касание его ладони к моей коленке... Да, да... Обо всём об этом я думала в момент нашего то ли поцелуя, то ли неудачно сложившейся ситуации.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.